

Сумеречная дымка повсюду, и вид ее огромен.

Тарелка яркой луны, холод и стужа, брови Цзяньрэн.

За пределами города Линьцзян.

Хуо Чжунъюнь, чьи травмы к этому моменту полностью восстановились, стоял под городской стеной, глядя на возвышающиеся вдали башни, и медленно сказал: "Я действительно не ожидал, что Жетон Небесного Демона окажется в руках Чу Хуая."

Будда с призрачным лицом рядом с ним сложил руки и торжественно сказал: "Это дело кажется немного странным."

"Что ты имеешь в виду?" Хуо Чжунъюнь слегка приподнял брови.

Будда с призрачным лицом торжественно произнес: "Орден Небесных Демонов - это наследство моей Секты Демонов. Помимо сокровища, которое молчало тысячи лет под Колодцем Запечатывающего Дьявола, эта вещь является жетоном главы Секты Демонов, и это самое важное."

"Но указ демонов исчез с исчезновением лидера Цзяна. За последние несколько лет мои люди также потратили много сил и энергии на поиски этого демонического указа. В руках Чу Хуая?"

Будда с призрачным лицом всегда чувствовал, что это немного странно.

Хуо Чжунъюнь слегка кивнул: "Ты прав, но мастер секты попросил меня подождать и изучить этот вопрос. Я думаю, что лучше ошибиться, чем пропустить".

Важность Ордена Демонов для Секты Демонов самоочевидна.

Лидер секты демонов без Жетона Небесного Демона не имеет определенной легитимности, так же как император сегодня не имеет Великого Янь Юйси.

Будда с призрачным лицом кивнул. Он также знал о важности Ордена Небесного Демона, и этот вопрос должен быть четко расследован.

В конце концов, очень важно, является ли то, что Чу Хуай держит в руке, демоническим указом, и даже если это подделка, то то, как он имитировал этот демонический указ, все зависит от Цзян Шана.

Хуо Чжунъюнь улыбнулся и сказал: "Сначала иди и расспроси о ситуации, а потом жди удобного случая". Может ли быть так, что в этом маленьком дворе Линху все еще может быть ранговый мастер?"

Отец Чу Хуая, Чу Наньин, является даосским мастером Цзяннань Дао, и вокруг него может не быть мастера первого ранга, чтобы защитить себя, не говоря уже об этом Чу Хуае, а Будда с призрачным лицом и Хуочжун оба находятся на пике культивирования второго ранга, особенно призрачное лицо. Будда занимает тридцать седьмое место в списке тигров.

После того, как двое закончили разговор, они отправились прямо в город Линьцзян.

.....

Озерный двор.

Снаружи двор окружен розовыми стенами, вокруг него свисают зеленые ивы, шесть висячих цветочных сторожек, со всех сторон - расписанные вручную веранды.

Во внутреннем дворе дорога соединяется друг с другом, простираясь во всех направлениях, украшенная энергичными камнями, а на пагоде висит табличка "Предотвращение желаний и импульсивности".

Весь двор великолепен, изящен и роскошен, сады великолепны и изысканно вырезаны, задний двор полон зеленой ивовой растительности, а красивый ручей стекает, образуя бассейн.

Сверху - мостовая из белого камня, элегантная и роскошная.

В спальне в глубине двора.

Бледный молодой человек в модной одежде, облизывая губы, с блеском в глазах, смотрел на женщину, которая пряталась перед ним.

"Маленькая леди, это мое место, куда вы идете?"

"Молодой господин Чу, у скромной наложницы уже есть семья мужа, и она в облике ивы, как же я могу служить сыну..."

Тело женщины в этот момент выгнулось, ее глаза были полны робости.

Перед ней был не кто-то другой, а Чу Хуай, сын Чу Наньина, знаменитого Хуа Хуа Тай Суй в городе Линьцзян.

В то время у Чу Наньина были очень хорошие отношения с женой, но, к сожалению, его жена скончалась после рождения Чу Хуая. Хотя Чу Наньин продолжал иметь наложницу, она так и не родила наследника, поэтому она также избаловала своего единственного сына, Чу Хуая. Чу Хуай до крайности высокомерен и экстравагантен, он предаётся опьянению бумагой и золотом.

Его щегольское, похотливое имя можно назвать обиходным в Цзяннань Дао.

Кроме того, Чу Хуай любит женщин и часто ходит связывать красивых женщин для развлечения. Чу Наньин много раз протирал его ***, так что это никогда не было слишком большой проблемой.

Только когда дела в Фэйинбао стали настолько бурными, что было слишком много движения, у Чу Наньина не было другого выбора, кроме как заточить его во дворе Линху.

Но Чу Хуай не остановился на этом, а пошел своим путем и послал своих подчиненных связать замужнюю женщину.

Чу Хуай улыбнулся и сказал: "Что нравится этому молодому господину, так это ты, тонкая, пухленькая красавица, ты слушаешься меня, ты счастлива, и я счастлив, если ты не будешь слушаться меня, я буду еще счастливее, ты Нужно есть некоторые трудности..."

Лицо женщины побледнело, когда она услышала слова Чу Хуая: "Моя семья... если мой муж узнает..."

"Если ты узнаешь, то узнаешь".

Чу Хуай усмехнулся: "Если он узнает, это будет лучше всего, так почему бы не дать ему"

увидеть это своими глазами?".

Как только он это сказал, Чу Хуай, казалось, почувствовал голод и жажду, и шагнул вперед, чтобы схватить женщину.

"Нет, не хочу!"

Увидев это, женщина закричала и побежала вдаль.

"Куда ты бежишь!"

Чу Хуай рассмеялся и быстро погнался за ним.

Звук в доме упал, и безудержный смех и мольбы о пощаде сплелись воедино.

"Не ожидал, что у Чу Хуая такие увлечения".

Хуо Чжунъюнь стоял на карнизе, и в уголках его рта застыл намек на холодность.

Сквозь туманный экран окна они вдвоем наблюдали сцену в спальне.

Будда с призрачным лицом сказал: "Чу Наньин не может избежать вины".

В том, что Чу Хуай оказался таким беспринципным, виноват не кто иной, как Чу Наньин.

На этой Цзяннаньской дороге Чу Наньин все еще может защитить одного или двух. Если Чу Хуай все еще так высокомерен в Нефритовой Столице, центре режима Даянь, не говоря уже о том, сможет ли Чу Наньин удержать его, возможно, даже сам Чу Наньин будет замешан.

"Хм!?"

В этот момент, когда Чу Хуай преследовал женщину, перед ними двумя появился жетон на его талии.

"Орден Демонов!?"

Оба они были шокированы, когда увидели это.

У них двоих, как у мастеров Секты Демонов, никогда не было возможности приблизиться к Цзян Шаню, но они видели Цзян Шаня издалека, и, естественно, они также могли видеть орден демона на поясе Цзян Шаня.

Форма и размер жетона перед ним в целом такие же, как у Жетона Демона, и даже стиль в основном такой же.

Если вы не видели Жетон Небесного Демона, то восстановить имитацию до такой степени определенно невозможно.

Даже если Чу Хуай был имитирован, это значит, что он действительно видел Небесного Демона Линга, и, возможно, теперь он может знать новости о Цзян Шане.

Будда с призрачным лицом и Хуо Чжунъюнь посмотрели друг на друга.

"Шипение!"

Облако в огне свирепствует, его руки полны энергии, он держит ладонь, а затем резко поднимает ее.

"Крушение!" "Крушение!"

Крыша над спальней, которую я видел, внезапно приподнялась, перевернулась на спину и подняла большой кусок пыли.

"Кто!? Кто такой смелый!?"

Чу Хуай сделал паузу и с изумлением посмотрел на сцену перед собой.

Вы занимаетесь этой глупостью, а крышу кто-то сорвал?

В следующее мгновение призрачнолицый Будда вертикально взмахнул своим телом и ударил в его сторону ладонью.

Призрачнолицый Будда был мастером пика второго ранга, и он также был мастером пика второго ранга в рейтинге Дракона и Тигра. Человек, находившийся ближе всех к мастеру первого ранга, был настолько быстр, что Чу Хуай не мог ничего разглядеть.

"Стоп!"

В этот момент издали донесся громкий крик.

Затем ладонь поприветствовала Будду с призрачным лицом.

"Бум!"

"Треск! Удар!"

Был слышен только звук сломанной кости руки, который был отчетливо слышен. Пришедший был бледен, на его лбу выступил пот, а его шаги удалялись в сторону тыла.

Это был не кто-то другой, а Цуй Юн, один из мастеров третьего ранга, которого Чу Наньин назначил защищать Чу Хуая.

Третьеранговый культиватор может считаться известной фигурой на арене, но перед лицом пиковых мастеров второго ранга, таких как Будда с призрачным лицом, он совсем не враг.

В это же время появились еще два мастера третьего ранга и остановились перед испуганным Чу Хуаем.

"Быстро, убейте их за меня, быстро!"

Чу Хуай приземлился на землю обеими ногами и снова и снова отступал назад с испуганным видом.

"Тот, кто остановит меня, умрет!"

Хуо Чжунъюнь повернул запястье, и в его руке появилось копье с длинной кисточкой, которое превратилось в холодный луч и выстрелило.

Копье было быстрым, как дракон, и его мощь было не остановить.

Огонь в облаке!

Пришедший - Хуо Чжунъюнь, мастер Секты Демонов!

Два мастера третьего ранга старались изо всех сил, но им все равно приходилось отступать снова и снова, а их сердца были потрясены. Неужели это сила закона оберега мага?

Секта Демонов - лишь одна из ветвей Секты Демонов, и она является лишь одним из защитников Секты Демонов, поэтому другие мастера Секты Демонов еще более непостижимы.

Хотя в душе они уже давно готовились, огонь все равно заставил их отступить.

Вдалеке, на смотровой площадке чердака.

"Брат Си, теперь, когда мастер Секты Демонов вышел, почему бы тебе не принять сеть?" с тревогой спросил Чу Наньин.

Ведь Чу Хуай сейчас находится в центре хаоса, и никто не знает, будет ли он убит Ци Цзинем.

"Не волнуйся, Ли Фучжоу еще не появился".

тихо сказал Си Цзикуй.

Его не волновала жизнь или смерть Чу Хуая. По его мнению, такой бесполезный отброс, как Чу Хуай, умрет, если умрет. Если бы он не умер, то в будущем он мог бы совершить какую-нибудь гадость, что было бы смешно.

Си Цзикуй беспокоился о том, есть ли сегодня в Секте Демона другие мастера.

Чу Наньин торжественно сказал: "Моя сила явно не противник двух сект демонов. Если я не заставлю их сражаться в этот момент, как может вновь появиться секта демонов?"

Си Цзикуй слегка кивнул, подумав, что слова Чу Наньина небезосновательны, а затем посмотрел на Хун Юаньву и других пятерых золотых персонажей позади него.

Глаза Хун Юаньву дернулись, он все понял и быстро бросился к облаку в огне и Будде с призрачным лицом.

Копье в руке Хуо Чжунъюня стремительно и яростно, а импульс подобен грому, и два мастера третьего ранга ему совсем не противники.

Солнце и луна в оружии!

Я увидел, что копьё развернулось и превратилось в бесчисленные ледяные холодные потоки, молниеносно вонзилось и прямо пронзило горло человека впереди.

"Бульканье~!"

Глаза мастера третьего ранга были полны неверия, а затем божественный свет рассеялся.

"Удар!"

Из облачного копья, охваченного огнем, на землю полилась кровь, и тело тоже упало.

Увидев это, глаза Чу Хуая расширились.

Он прекрасно осведомлен о силе экспертов Чу Наньина, защищающих его. В этот момент его пронзил насквозь сильный человек с пистолетом. Человек с пистолетом должен быть еще более сильным экспертом.

"Ты... не убивай меня, мой отец - Чу Наньин, даос дороги Цзяннань".

"Даже если бы я был твоим отцом, ты бы умер сегодня".

Хуо Чжунъюнь усмехнулся и сделал большие шаги.

В этот момент в моем сердце появилось плохое предчувствие, волосы на руках встали дыбом, и я быстро поднял длинное копьё, чтобы противостоять.

"Чи-чи!" "Чи-чи!"

Несколько огней клинка встретились с длинным копьём, Хуо Чжунъюнь только почувствовал, как его рука онемела, а длинное копьё почти выпало из его руки.

Есть мастера!

Хуо Чжунъюнь поразился в сердце, а затем быстро огляделся и растерянно произнес: "Люди Сюаньвивэя!?"

Будда с призрачным лицом сбоку тоже нахмурился, тайно говоря, что он сломлен.

Пять стражников Сюаньи, стоявших перед ними с золотыми иероглифами, очевидно, пришли сегодня подготовленными, а значит, в этот момент они попали в засаду.

Хотя не все ловцы золотых иероглифов Сюаньвивэя находятся на пике второго ранга, но большая часть силы находится в верхней и средней части второго ранга, плюс пять человек перед ним, он и Хуо Чжунъюнь могут оказаться не в состоянии справиться с ними.

Более того, вокруг должны быть серебряные и бронзовые головы, и дождь из стрел, создаваемый ими, также доставляет много хлопот.

"Давай первым!"

воскликнул Будда с призрачным лицом.

"Куда идти?"

Хун Юаньву усмехнулся и взмахнул ножом.

Свет ножа был быстрым, как порыв ветра, а импульс был сильным.

Остальные четыре ловца золотых символов тоже подпрыгнули и преградили путь огню в облаке и Будде с призрачным лицом.

Как говорится, хороший тигр не может противостоять стае волков. Хотя у Огненного облака и Будды с призрачным лицом есть небольшое преимущество, в данный момент они слишком растянуты, чтобы противостоять пяти золотым персонажам.

Меньше чем за мгновение, огонь в облаке был ранен мечом, а манжеты окрасились кровью.

"Старый призрак, ты иди первым, я остановлюсь позже!"

Облако в огне снова заблокировало наступление жестокого шторма и крикнуло: "Эту новость нужно сообщить мастеру секты".

Будда с призрачным лицом ничего не ответил и был немедленно вынужден отступить под натиском Хун Юаньву и двух других золотых персонажей.

"Никто из вас не может уйти сегодня". Хун Юаньву ухмыльнулся уголком рта, и его убийственная аура стала еще более интенсивной.

Убив мастера секты демонов, можно прославиться на весь мир, а также получить награду от губернатора. Теперь появилась прекрасная возможность, как они могли упустить ее.

Время идет, облако в огне и Будда с призрачным лицом, как маленькие лодки посреди сильного шторма, разрушаются.

"Эй!"

Как раз в этот момент лунный свет перекатился через него.

Холодная энергия меча переливалась через край, как будто она могла поглотить весь двор.

"Бах!" "Бах!" "Бах!" "Бах!"

Прорвавшаяся энергия меча пронеслась над ними, и все пять ловцов золотых символов были отброшены назад этой энергией меча, а их лица были полны ужаса и необъяснимых красок.

Кто идет! ?

Даже с ножом, пять золотых персонажей были вынуждены отступить.

Порыв ветра постепенно прекратился, а впереди медленно шел человек с огромным ножом, он не делал ни шагу, словно наступал на сердца всех, издавая стучащий звук.

Над гигантским мечом висел палящий белый воздух.

На лице мужчины не было никакого выражения.

"Позаботься обо мне!?"

Хун Юаньву потерял дар речи.

Гу Жэньву из Секты Демонов - самый сильный эксперт, кроме Ли Фучжоу.

Я не знаю, сколько известных мастеров я убил с огромным ножом в руке".

"Ты иди! Я здесь, чтобы остановить!"

Голос Гу Жэньву был низким и громким, а затем он посмотрел вдаль: "Си Цзикуй, неужели ты способен использовать только эти низшие методы?"

Си Цзикуй! ?

Услышав это имя, выражения Хуо Чжунъюня и Будды с призрачным лицом слегка изменились. Оказалось, что человек, устроивший засаду в этот раз, был Си Цзикуй.

Тело Си Цзикуя стало вертикально, и он в одно мгновение упал на переднюю часть двора: "Я очень разочарован, что Ли Фучжоу не пришел, но твоя голова неприемлема".

Пока он говорил, двойные кольца дракона и феникса в его руке вытянулись, и под лунным светом появился чарующий свет.

"Если ты хочешь мою голову, то это зависит от твоих способностей".

Гу Рен И был лишен выражения и нанес удар гигантским ножом в руке.

"Треск!"

Под ночным небом, гигантский меч упал через небо, энергия меча переполняла, и воздух с обеих сторон был похож на разделенный прилив.

Си Цзикуй взмахнул двойными кольцами дракона и феникса в своей руке, и два ореола превратились в лунный свет.

"Бах-бах-бах-бах!"

Энергия задрожала, и бурные последствия бросились в обе стороны.

В следующее мгновение они уже были рядом друг с другом, а свет ножа и двойные кольца дракона и феникса вспыхнули другим светом.

быстро!

слишком быстро!

Один из них - пик цветка земли, а другой - царство оспы. Скорость двух сражающихся слишком быстра, настолько быстра, что никто не может четко разглядеть их движения.

В переливающимся свете меча кажется, что дракон и феникс поют в унисон.

"Какая ужасающая сила!"

Чу Наньин была потрясена, когда увидела эту сцену издалека.

Неужели это сила эксперта первого ранга на арене?

Это действительно страшно, даже если у Даяня есть Секта Истинного Единого, император все равно должен поставить Сюаньвэя, похоже, что это не без причины.

Если кто-то действительно объединит реки и озера, то не будет невозможным опрокинуть всю династию Даянь.

Храмы, реки и озера неразделимы.

"Стоп-стоп-стоп!"

В то же время с неба вылетело несколько пронзительных стрел, и облака в огне и Будда с

призрачным лицом смогли только парировать.

Эти сломанные летающие арбалеты чрезвычайно мощны, и все они стреляют из серебряных и бронзовых голов. Если бы они были в расцвете сил, то не боялись бы, но тут на них смотрят пять золотых голов. Как они могут не спешить? ?

После дождя стрел Хун Юаньву и другие снова бросились к облаку в огне и Будде с призрачным лицом.

На поле царил хаос.

Затем земля начала дрожать.

"Нет, сюда все еще идут люди". Призрачнолицый Будда погрузился в свои мысли.

Лицо Хуо Чжунъюня также стало крайне уродливым.

"Никто из вас не может уйти сегодня".

Кольца дракона и феникса в руках Си Цзикуй танцевали странно и очень быстро, а темп был еще более ловким. В сочетании с подавлением сферы, даже мы с Гу Реном были вынуждены отступить снова и снова.

"Брейк!"

Внезапно раздался драконий рев, и двойное кольцо в руке Си Цзикуй превратилось в золотого дракона, безумно несущегося к Гу Рену и мне.

"Том!"

Мы с Гу Реном направили внутреннюю силу на гигантский меч, меч пронзил грудь, и внезапно ударила неистовая сила.

"Вау!"

Изо рта хлынула кровь, а его шаги казались немного тщетными.

"Убить!"

Глаза Хун Юаньву были полны убийственного намерения, и он нанес горизонтальный удар.

Огонь в облаке был бессилён парировать, и мог только наблюдать за ударом ножа.

В следующее мгновение Будда с призрачным лицом встал перед ним и отразил удар Хун Юаньву.

"Пфф!"

Не успели они перевести дух, как еще один удар светового ножа, и голова призрачнолицего Будды взлетела вверх, тяжело упала на землю и прокатилась несколько раз.

Увидев кровь, хлынувшую из шеи, безголовый труп упал на землю.

"Призрачный старик!"

Когда Хуо Чжунъюнь увидел эту сцену, в его сердце сразу же вспыхнул гнев, а копьё в его руке быстро пронзило нескольких человек перед ним.

"Но когда масло заканчивается, лампа потухает, и свет возвращается".

Хун Юаньву усмехнулся.

В глазах остальных людей также появился холод.

Пять ловцов золотых символов выстрелили вместе, Хуо Чжунъюнь пытался противостоять двум движениям, и был пронзен мечом в сердце, а затем безвольно упал.

В одно мгновение два хранителя Секты Демонов были убиты.

Гу Ренву повернулся к этому месту, и в его глазах появился оттенок алого.

"Они мертвы, теперь твоя очередь отправляться в путь".

Си Цзикуй улыбнулся, и двойные кольца дракона и феникса в его руках задрожали, словно два аврора, спустившиеся с неба.

Ножи превращают горы и реки!

Гу Рен, я знаю, что я не противник Си Цзикуя. В моей ладони лежит длинный нож, а газ ножа похож на реку с накатывающимися волнами.

бум!

бум!

Аврора вонзилась в энергию меча, похожую на реку, а затем превратилась в луч яркого света.

"Эй!"

Свет клинка быстр и неразличим, и Гу Жэнь И был пронзен авророй с огромной рукой.

Выражение лица Си Цзикуя также изменилось, и его шаги отступили к тылу.

"Протектор!"

Отступив примерно на три шага, он хлопнул правой ногой, рассеяв всю оставшуюся энергию по земле, и только после этого остановил свое отступление.

"Шипение!"

Мы с Гу Реном превратились в загробное изображение и в одно мгновение улетели вдаль.

"Сбежать!?"

Глаза Си Цзикуя сузились, и он был немного удивлен. Он не ожидал, что такие фехтовальщики, как Гу Рен и я, знают такое потерянное боевое искусство.

"Мастер Си!"

Хун Юаньву и другие быстро подошли, "Не хотите ли вы догнать Гу Жэнь?"

"Забудь, я не могу догнать его, но Гу Рен, моя правая рука была сломана, и моей силы недостаточно, так что в будущем будет трудно что-либо сделать."

Си Цзикуй махнул рукой, его глаза холодно сверкнули: "Жаль, что Ли Фучжоу не пришел. Если он придет сегодня, я позволю похоронить его здесь же".

После того, как он очистил духовную энергию Неба и Земли, его база культивации достигла пика оспы, плюс пять голов арестантов золотого знака, группа голов арестантов серебряного знака, два военных мастера второго ранга, близких к Чу Наньину, и группа дворцовой армии, даже если Ли Фучжоу, который был серьезно ранен и не исцелен, придет сюда сегодня, боюсь, он будет обезглавлен.

Это время - лучший шанс убить Ли Фучжоу. В будущем будет трудно ждать, пока рана Ли Фучжоу полностью восстановится".

Думая об этом, Си Цзикуй не мог не вздохнуть.

"Ба! Это мастер Секты Демонов!?"

В этот момент раздался язвительный голос.

Я увидел, как Чу Хуай наступает ногами на голову призрачного Будды с оттенком гордости и высокомерия в глазах.

"Люди из Кюльта Демонов осмеливаются приходить и беспокоить молодого мастера? Разве вы не смотрите на то, сколько вы весите?"

Хун Юаньву слегка нахмурился, но в итоге промолчал.

Чу Наньин подошел и с улыбкой сказал: "Брат Си, сегодня я убил двух мастеров Секты Демонов, а также тяжело ранил Гу Жэня и меня, что все равно, что сломать руку Ли Фучжоу. Я очень счастлив".

Си Цзикуй покачал головой и сказал: "Ли Фучжоу не умер, его не с чем поздравлять".

На этот раз он решил убить Ли Фучжоу.

Жаль, что Гань Юэ и Чжан Шуан погибли на горе Саньмяо. Иначе, если бы эти два человека были здесь сегодня, то мы с Гу Жэнем не смогли бы сбежать, даже если бы у меня была техника побега.

Чу Наньин глубоко вздохнул и сказал: "Брат Си, не шути, двое из четырех защитников умерли, плюс я инвалид, Секта Демонов уже много лет не получала такого сильного удара".

Мастера магии так сильно били, последний раз это было десять лет назад.

Сегодняшние новости об этой войне, несомненно, потрясут всю Великую реку и озеро Янь.

Си Цзикуй некоторое время молчал, затем сказал: "Небо скоро рассветет, Хун Юаньву сейчас оседлает быструю лошадь и отправит мне головы этих двух людей и этот огромный меч в Нефритовую Столицу."

"Да."

Хун Юаньву сжал кулаки в ответ.

.....

Цзи Ши Тан.

Утреннее солнце светило вниз, а сейчас медленно вступала зима, и холодный воздух постепенно поднимался вверх.

Ань Цзин сидел перед прилавком с лекарствами, наблюдая за новой партией травяных препаратов.

Помимо того, что он покупал некоторые травы у фермеров-лекарей и Ориона, их было недостаточно для потребления Цзи Шитана, поэтому ему также приходилось покупать травы в лекарственных садах вокруг города Ючжоу.

Лучший лекарственный сад в окрестностях города Ючжоу называется Цинъюань, который является одним из источников средств к существованию Цаобанга.

Вначале Ван Хэ поднял цену на лекарственные травы на 30%, чтобы заставить Ань Цзина. После его загадочной смерти новый алтарный мастер вернул цену на лекарственные травы к первоначальной.

Единственная пластинка в руке Ань Цзина в данный момент - это новая партия травяных лекарств, присланная Цаобангом.

"Мне нужно еще немного аромата, так что я поговорю с ними в следующий раз".

Ань Цзин внимательно посмотрел, затем достал лежащую рядом печать и прикрепил ее.

После того, как печать была запечатана, я не мог не увидеть рядом с ней черную квадратную печать размером с ладонь. Я взял ее в руки, осторожно поиграл с ней и не мог не вздохнуть: "Это должно быть антиквариат, верно?".

Эта черная квадратная печать очень простая, на ней есть линии, которые даже Ань Цзин не может узнать, например, цветы, деревья и горы, солнце и луна.

Гравировка называется тонкой, а чернила ярко-красные, как кровь, очень четкие, но нет ни одного слова.

Это приданое, принесенное Чжао Цинмэй, и, по ее словам, им пользовался ее дед.

"После знаменитой семьи это должна быть личная печать какого-то высокопоставленного чиновника. Через сто лет она станет антиквариатом. Может быть, она будет стоить денег".

Ань Цзин поиграл с ней некоторое время, а затем отбросил в сторону.

"Дядя, дядя!"

В этот момент от двери поспешно вошел Тан Юнь.

"Что случилось?"

Увидев это, Ань Цзин не мог не спросить.

"У меня новости".

Тан Юнь быстро вошел: "Это связано с павильоном Реньи на западе города и Байкотаном на юге города".

"Что с ними случилось?"

Ань Цзин нахмурился.

Неужели они снова собираются устроить неприятности?

В последнее время Цзишитань стал самым известным медицинским центром в городе Ючжоу из-за справедливой цены на лекарства и доброжелательного сердца человека.

Как говорится, коллеги - враги. Видя, что Цзишитанг процветает, нет причин, по которым другие медицинские центры не должны завидовать.

Тан Юнь слегка приподнял брови и сказал: "Я слышал, что если вы ходите в эти две больницы за лекарствами, то теперь вам будут присылать соевое масло или яйца. Многие люди, услышав это, отправились туда рано утром".

"Дядя, как ты думаешь, они лишают нас бизнеса?"

Послать соевое масло? Доставлять яйца?

Когда Ань Цзин услышал это, он не смог удержаться от смеха. Разве это не повышение из прошлой жизни?

Тан Юнь моргнул большими глазами и сказал: "Дядя, почему ты молчишь, может нам тоже..."

"Пусть посылают. Все равно это хорошо для обычных людей".

Ань Цзин махнул рукой: "Наша больница предназначена для лечения, а не для прибыли".

Пока они не будут создавать проблем, все будет хорошо.

Когда Тан Юнь услышал это, он кивнул, затем поднял большой палец вверх и сказал: "Учитель, ты прав".

Дядя, это сознание действительно слишком высоко.

"Хорошо иметь немного свободного времени в это время".

Ань Цзин лениво потянулся.

Это время действительно слишком напряженное, работаешь день и ночь, а теперь хорошо иметь возможность отдохнуть.

"Муж, разве ты не обещал мне взять меня с собой на прогулку?"

В это время Чжао Цинмэй тоже вышла из задней комнаты с улыбкой на уголке рта.

Сегодня на ней светло-розовое платье длиной до земли, в волосах серебряная коралловая заколка, лицо как гибискус, пара очаровательных глаз феникса и пара прекрасных глаз, как

звезды.

Глаза Ань Цзина загорелись и он сказал: "Хорошо, я вижу сегодня..."

"Доктор Сяо Ань, доктор Сяо Ань!"

В этот момент из-за двери послышался торопливый голос.

Я увидела четырнадцати-пятнадцатилетнюю служанку в возрасте кардамона и быстро вбежала внутрь.

"Моя госпожа снова заболела, пожалуйста, срочно идите к врачу".

Чжао Цинмэй ясно помнила, что перед ней была личная служанка Цао Линьэр.

Ань Цзин встала и успокоила: "Не волнуйся, говори медленно, что происходит?"

Маленькая служанка посмотрела на Ань Цзин и быстро сказала: "Моя госпожа проснулась сегодня утром, и я не знаю почему, она чувствовала слабость во всем теле, и ее конечности были слабыми..."

Тан Юнь недоверчиво сказал: "Это правда или ложь, разве твоя молодая леди не тренер? Я слышал, что эти эксперты на арене очень суровы".

Четыре основные семьи на дороге Цзяннань считаются половиной семьи боевых искусств, и ученики в семье также практикуют боевые искусства, и их навыки также чрезвычайно необычны.

"Конечно, это правда, как я смею устраивать мою госпожу?"

Когда служанка услышала это, ее лицо покраснело.

Независимо от того, что сказала служанка, Тан Юнь смотрел с недоверием.

"Хорошо, я посмотрю на это сейчас".

Ань Цзин задумалась на некоторое время.

В конце концов, спасение жизни - это самое важное.

"Старику нечего делать, пойдете с дядей".

В этот момент из задней комнаты донесся ленивый голос Ли Фучжоу.

"Хорошо."

Ань Цзин посмотрел на Ли Фучжоу.

Внезапно он вспомнил, что когда он боролся за Чжу Го в семье Цао, он столкнулся с мастером, которого подозревали в принадлежности к секте демонов, и теперь казалось, что это был старик Ли.

Этот старик Ли не захочет снова собирать шерсть семьи Цао?

Но если есть хорошая шерсть, я должен сшить ее раньше него.

"Госпожа, подождите, пока я вернусь".

Затем Ань Цзин взял аптечку и вместе с Ли Фучжоу и маленькой служанкой отправился в дом Цао.

Увидев, что Ань Цзин полностью ушла, Тан Юнь повернулся и посмотрел на Чжао Цинмэй: "Госпожа...".

Его собственный глава секты хорош во всем, но он очень ревнив и убийственен.

Если бы этот Цао Линьинь действительно был болен, это было бы хорошо, если бы это было ложью, это было бы хлопотно.

"Подожди, пока дядя вернется".

Чжао Цинмэй негромко сказала.

.....

Дом Цао, задний двор.

Служанка поспешила впереди, а Ань Цзин и Ли Фучжоу следовали за ней.

Вскоре после этого они пришли во двор Цао Линьэр.

Служанка сказала: "Госпожа внутри. Доктор Ань, пожалуйста, зайдите".

"Это работа".

Ань Цзин сжал кулаки и медленно вошел.

"Эм?!"

Когда Ли Фучжоу уже собирался идти дальше, служанка остановила его.

Служанка прошептала: "Этот господин может подождать снаружи".

"Хорошо, как насчет того, чтобы приготовить чайник для Ли?"

Ли Фучжоу слегка улыбнулся.

"Подождите минутку, господин".

Сказав это, служанка поспешила направилась в главную комнату.

Ли Фучжоу нашел каменное кресло рядом с ним и сел.

Когда Ань Цзин подошел к дому, до его ноздрей донесся ароматный запах.

"Доктор Сяо Ань, вы здесь?"

раздался четкий голос, и Цао Лингэр медленно вышла.

Сегодня она выглядит нарядно, на ней голубое платье, лицо кристально чистое, а кожа светлая, как снег.

В это время ее лицо сияло, как будто она была больна.

Ань Цзин слегка поднял брови, когда увидел это: "Мисс Цао, кто вы?".

"Это действительно не просто встретить доктора Сяо Аня".

Цао Лингэр улыбнулась и сделала приглашающий жест: "Доктор Сяо Ань, присаживайтесь и выпейте чашечку чая".

"Госпожа Цао, я здесь, чтобы увидеть доктора, а не пить чай".

Ань Цзин поклонился Цао Лингэр.

В этом мире не все виды чая можно пить.

Цао Линэр рассмеялся и сказал: "Доктор Сяо Ань, семья Му уже пришла и приняла его".

На Цай, Ань Цзин, естественно, знакомы, это одноэтапный процесс женитьбы.

Ань Цзин подумал немного и сказал: "Итак, это госпожа Цао и семья Му...".

"Му Цзе." сказал Цао Линьинь.

Это он!

Когда Ань Цзин услышал это, он ясно вспомнил, что тот был там, когда он убил Ти Юньшаня, но, чтобы не создавать слишком много проблем, Ань Цзин ничего ему не сделал, но случайно ранил его.

Му Цзе также очень известный молодой герой на Цзяннаньской дороге, и Ань Цзин часто упоминал его, когда был в чайном доме.

Чувства этого человека ни хороши, ни плохи.

"Молодой и красивый, с непревзойденным талантом, он идеально подходит для госпожи Цао".

"Да?"

Цао Лингэр улыбнулся: "Тогда теперь доктор Сяо Ань может сесть и выпить со мной чашку чая, но в последнее время слишком много проблем, и никто об этом не говорит".

Он также чувствует боль Цао Лингера.

Некоторые вещи можно похоронить только в сердце и не говорить о них никому, даже тому, кто рядом с тобой.

Ань Цзин протяжно вздохнул и сказал: "Раз госпожа Цао приглашает еще три раза, Ань Моу будет неуважительным, но это не может быть слишком долго..."

"Доктор Сяо Ань, я всегда хотела задать вам вопрос".

Ресницы Цао Лингера слегка моргнули, а затем она налила чашку чая.

"Госпожа Цао, пожалуйста, говорите". Ань Цзин взяла чай.

Спустя некоторое время, красные губы Цао Лингэр слегка разошлись, и она спросила: "Я слышала, что вы с госпожой Ань давно не женаты?".

"Это не заняло много времени".

Услышав вопрос Цао Лингэра, Ань Цзин подсознательно приподнял уголок рта.

"Похоже, что доктор Ань очень доволен". Цао Линэр могла ясно видеть улыбку Ань Цзина.

"Такая красивая женщина, чем я недоволен?"

"Да, госпожа Ань действительно красива". Цао Линэр выглядела немного разочарованной, когда сказала это.

Это то, что каждый, кто увидит Чжао Цинмэй, будет иметь представление, будь то мужчина или женщина, даже такая красивая женщина, как Цао Лингэр.

"Она..."

Ань Цзин осторожно взял чай, его улыбка стала еще глубже.

Я не могу не вспомнить, как впервые увидел портрет Чжао Цинмэй, и как впервые увидел ее в чайном доме.

Тогда я был действительно поражен ее красотой и привлечен ее мягким и интеллектуальным темпераментом.

Но так долго.

Он любил сидеть с Чжао Цинмэй на карнизе, любоваться луной, смотреть на звезды, гулять и болтать у реки Ючжоу, а она сидела за столом и тихо читала книгу.

Когда он выходил, он думал о том, как Чжао Цинмэй готовит домашнюю еду, вспоминал кокетливый гнев Чжао Цинмэй, вспоминал ее красивые ресницы, когда она спала.

Казалось, он уже привык ко всему этому.

Только Чжао Цинмэй, как бы поздно он ни возвращался, готовила миску лапши, всегда помогала ему чистить чеснок, и только Чжао Цинмэй знала, что он будет спокойно наблюдать за ним, даже когда он пьет чай.

Жизнь проходит медленно, и жизнь счастлива.

"Доктор Сяо Ань, доктор Сяо Ань".

В это время слова Цао Линьэр прервали размышления Ань Цзина.

"Хм..."

Ань Цзин внезапно пришел в себя.

Цао Линэр поджала губы и спросила, "Как ты думаешь, какой талант ты будешь рад найти?".

"Какие люди будут счастливы?"

Ань Цзин некоторое время размышлял, а затем медленно произнес: "Человек, который смеется, когда видит тебя, и человек, который улыбается, когда видит тебя".

"Люди, которые смеются, когда видят меня, и люди, которые улыбаются, когда я вижу тебя..."

прошептала про себя Цао Лингэр, но в душе она чувствовала легкое оцепенение.

"Возможно, причина в этом".

Ань Цзин поднял маленькую аптечку и сказал: "Госпожа Цао, уже поздно. Сначала я уйду".

Сказав это, он направился к двери.

"Если, я сказал, что если я появлюсь перед семьей госпожи Чжао?"

Цао Лингэр встала, затем набралась смелости и спросила.

Шаги Ань Цзина слегка приостановились.

Если Чжао Цинмэй не появится, что ему делать? Может, охранять Цзи Шитан, как и раньше, пока Цао Лингэр не появится и не станет зятем семьи Цао?

Похоже, это уже другая история.

"В жизни не бывает "если"".

тихо сказал Ань Цзин и вышел за дверь.

"В жизни не бывает случайностей".

Глядя вслед уходящему Ань Цзину, Цао Лингэр прошептала про себя, а затем в отчаянии снова села.

Когда Ань Цзин вышел, Ли Фучжоу сидел на каменном стуле и спокойно пил чай, давая холодному ветру завывать.

"Старик Ли, похоже, что Саньхуа уже закончил, и теперь он ждет, пока его рана восстановится".

По какой-то причине, глядя на Ли Фучжоу в этот момент, Ань Цзин почувствовал некую естественность. У него и раньше было это загадочное чувство, но тогда он не знал истинной сущности Ли Фучжоу...

Если не присматриваться к этому чувству, то его не заметишь, но если вложить в него все свое сердце, то можно почувствовать его истинный смысл.

"Дядя, ты вышел?"

Ли Фучжоу отставил чашку с чаем и улыбнулся.

Ань Цзин кивнул: "Возвращайся, завтра болезнь госпожи Цао поправится".

.....

Дул холодный ветер, появились тысячи слоев складок, на реке Ючжоу появилась рябь.

Дверь Цзи Шитана.

Чжао Цинмэй усмехнулся и сказал: "Этих лекарств хватит на пять дней. Если этого будет недостаточно, ты здесь".

"Хорошо, тогда поблагодари госпожу Ань".

Пошатывающийся старик понес упаковку из крафт-бумаги и довольный пошел прочь.

"Большая вещь - это плохо! Большая вещь плохая!"

Не успела Чжао Цинмэй прийти в себя, как услышала позади восклицательный голос Тан Юня.

"В чем дело, кричи". облегченно сказала Чжао Цинмэй.

Хотя тон Чжао Цинмэй был все еще очень скучным, Тан Юнь почувствовала холодок в сердце, быстро опустила голову и сказала: "Госпожа, этот слуга знает".

Она знала, что Чжао Цинмэй не любит подчиненных, которые суетятся.

Она однажды сказала, что даже если небо упадет, она понесет его.

Чжао Цинмэй подошла к стойке лотосовыми шагами, села и сказала: "Говори".

"Старший брат Хуо и старик Гуй мертвы, Гу Жэнь и я серьезно ранены..." Тан Юнь быстро рассказал новости, которые он только что получил.

Рао сказал, что у Чжао Цинмэй упорное сердце и она не меняет своего мнения. В этот момент она не может не нахмуриться, услышав новость, и ручка в ее руке ошеломленно замерла.

Казалось, что вся аптека затихла, кроме задыхающегося голоса Тан Юня.

Спустя долгое время Чжао Цинмэй сказала: "Вся история объяснена ясно".

Тан Юньинь крепко сжал зубы и сказал: "Старший брат Хуо и старик Гуй отправились в город Линьцзян, чтобы расследовать дело Ордена Небесного Демона, но они и подумать не могли, что это была засада, устроенная Си Цзикуем и Чу Наньинем. Я пришел сюда и хотел спасти их двоих, но сила Си Цзикуя возросла после того, как он получил духовную энергию Неба и Земли, плюс группа других мастеров, таких как Сюаньвэй, брат Хуо и старый призрак были убиты, Гу Рену и мне отрубили руку.".

Будда с призрачным лицом присоединился к Секте Демонов на полпути, и он сделал много заслуг для Секты Демонов. В противном случае он не стал бы брать на себя такую тяжелую ответственность. Хуо Чжунъюнь еще больше похож на Тан Юня. Мастера, которых обучает Секта Демонов, обычно люди. Праведники и энтузиасты, поэтому популярность в религии демонов тоже очень хорошая.

Оба они находятся на пике второго ранга, и ожидается, что они достигнут уровня мастеров первого ранга, и они оба являются одними из четырех защитников Секты Людей~www.wuxiax.com~ Но в данный момент они мертвы.

Это, несомненно, тяжелый удар для Секты Демонов, и он даже окажет огромное влияние на репутацию Секты Демонов.

Самое главное, конечно, это слава.

Демонический престиж может потрясти группу людей, во многом благодаря славе.

"Си Цзикуй?"

У Чжао Цинмэй не было ни малейшего выражения на лице: "Таким образом, он видел Жетон Небесного Демона".

С ноткой грусти в глазах Тан Юнь сказал: "Должно быть, я видел его раньше. Я сделал его из подделки, иначе осторожный темперамент старого призрака не смог бы попасть в засаду".

"Госпожа, мы должны отомстить за эту месть".

Чжао Цинмэй слегка кивнула, "Сила третьего мастера еще не полностью восстановилась, и после того, как он полностью восстановится, он прорвет оковы. На данный момент не стоит ничего предпринимать. Боюсь, что с Си Цзикуем будет трудно справиться".

"А Си Цзикуй находится в городе Ючжоу, похоже, в городе Ючжоу есть мастер-учитель...".

Ли Фучжоу был ранен от семи до восьмидесяти восьми. Справиться с Си Цзикуем не было невозможно.

Тан Юнь прикусил губу и сказал: "Тогда что нам делать? Госпожа, нужно ли нам вызывать экспертов? Что если Си Цзикуй вернется в Нефритовую Столицу?"

"so....."

Чжао Цинмэй взмахнула рукой, поиграла с черной квадратной печатью в руке и легкомысленно сказала.

"Си Цзикуй, я покончила с собой".

Главы без ошибок "Моя жена на самом деле лидер демонов" будут продолжать обновляться на Novel.com. На сайте нет рекламы. Пожалуйста, собирайте и рекомендуйте!

Жена, которой я нравлюсь, на самом деле лидер секты демонов, пожалуйста, соберите это: ()
Моя жена на самом деле лидер секты демонов, и скорость обновления самая быстрая.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057234>